

- Algaze, G.* 1993. The Uruk expansion. World Systems and the origins of Mesopotamia civilization. Chicago: University of Chicago press.
- Masson, V. M.* 1985. La dialectique des traditions et des innovations dans le développement culturel de la Bactriane // *L'archéologie de la Bactriane ancienne*: 32—38. Paris: Éditions de CNRS.
1988. The Proto-Bactrian group of civilizations in the Ancient East // *Antiquity* 63: 536—541.

mn1992. Decline of bronze age civilization and the movement of the tribes // *History of civilizations of Central Asia I*: 337—356. UNESCO. Paris.

В. М. Массон.

Россия. Санкт-Петербург

*Институт истории материальной культуры
Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа*

НОВЫЙ ТРУД ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Том 1. Казахстан от эпохи палеолита до позднего средневековья.
540 с. 1996.

Алматы: Атамур.

Знаменательно, что после обретения независимости, именно Казахстан, первым из Республик Центральной Азии, предпринял новое многотомное издание истории страны с древнейших времен до наших дней. Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова и Институт археологии им. А. Х. Маргулана Национальной Академии наук Республики Казахстан выпустили 1-й том, охватывающий период с древнейших времен — от эпохи палеолита до монгольского нашествия включительно.

В историографии Казахстана это пятое издание (первое вышло в 1943 г., второе — в 1949 г., третье — в 1957 г., четвертое — том 1 в 1977 г., том 2 — в 1979 г.). Все четыре издания «Истории Казахской ССР» отражают определенные этапы накопления источниковедческой базы, опирались на теоретические положения марксизма, исторического материализма и соответствовали требованиям советской исторической науки своего времени.

Рецензируемый труд включает все разделы 1-го тома и часть 2-го тома предыдущего издания.

На переломном этапе современной истории Республики, редколлегия предприняла первую попытку критической оценки исторической науки Казахстана «эпохи социализма». Кратко обозначены основные недо-

статки — «излишняя идеологизация, упрощенческо-прямолинейное понимание исторического процесса, схематизм»; господство классово-социального подхода ко всем явлениям истории прошлого; стремление распространить схему общественно-экономических формаций на самобытную историю казахского народа. Отмечено настойчивое внедрение идеи об особой роли России в истории народов бывшего СССР и мировой истории. Недооценивалось культурное и историческое наследие Казахского народа и роль кочевой цивилизации в мировой истории (с. 7—8). В такой общей форме и без конкретизации эти замечания относятся ко всей истории Казахстана, включая XX в. В меньшей степени, как справедливо подчеркнуто, все это касается древних периодов, которым посвящен 1-й том. Четко обозначена цель книги «по новому осмыслить исторический процесс, найти новые подходы к объяснению исторических явлений прошлого казахского народа с объективных научных позиций» (с. 10).

Новый подход сказался прежде всего в том, что рецензируемый труд, в отличие от предыдущего издания, открывается обширным историографическим разделом, который включает: 1) обстоятельную историю изучения археологических памятников, доведенную до 1994 г.; 2) обзор разнородных

письменных источников и 3) очерк изучения древней и средневековой истории по письменным источникам. В целом этот раздел дает представление о солидной фактологической базе, на которую опирались авторы тома, и о значительных достижениях казахстанских археологов и историков в последние десятилетия.

Много нового и свежих материалов найдет читатель в главе 1 и 2, посвященных каменному веку. Имеются основания предполагать появление древнего человека, современника питекантропа и синантропа, в разных частях Казахстана около миллиона лет тому назад. Основные этапы эволюции культуры каменного века обобщены в таблице на с. 70—71, которая представляет особый интерес для специалистов и более уместна в археологическом труде, но мало понятна для широкого круга без соответствующего пояснения в тексте.

Совсем иное дело в главе 3 «Казахстан в древнюю эпоху», в которой рассматриваются материалы о культуре андроновских племен эпохи бронзы. Новые открытия не вызвали необходимости пересмотра, и текст 1977 г. оставлен практически без изменений. Дополнительные сведения включены, главным образом, в описание памятников четырех географических регионов Казахстана. Выделен новый параграф «Антропологическая характеристика населения бронзового века». Подобные заключения имеются и в других разделах тома, выделение которых свидетельствует о внимании к антропологии в Национальной Академии наук.

Подробнее остановимся на одном из основных — втором разделе «Казахстан в сако-сарматскую эпоху». Глава 1 называется «Эпоха раннего железа». Бросается в глаза неоправданность дублирования конкретно-исторической и археологической периодизации. Авторы стремились, насколько это позволяли имеющиеся материалы, полно и с привлечением новейших материалов осветить развитие культуры кочевого населения всех основных регионов, количество которых удвоилось по сравнению с бронзовым веком. Но при этом отмечается неодинаковый подход. Для Семиречья и Южного Казахстана рассматриваются памятники и особенности культуры только VII—IV вв. до н. э. В остальных регионах эпоха раннего железа непомерно растянута во времени и включает все I тысячелетие до н. э., а для Северного Казахстана до II—IV вв. н. э., в Западном Казахстане — все периоды сарматской культуры. В восьми региональных очерках получилась пестрая картина, отражающая скорее состояние археологической

изученности многокомпонентного состава кочевого населения эпохи.

На обширных материалах убедительно показаны эпохальные изменения в хозяйстве, образе жизни и культуре населения, обусловленные появлением кочевой формы скотоводства, составляющего основу позднейшей экономики казахского народа.

Некоторые части II раздела мало отличаются от предыдущего издания. В этом разделе имеются спорные, дискуссионные утверждения. В казахской историографии давно сложилось предвзятое отношение к сведениям китайских хроник о первоначальном обитании усуней в глубинах Азии и в новой книге на стр. 248 говорится, что эти сообщения не соответствуют действительности. Остается неизвестным читателю, когда и каким образом появились усунь на территории Семиречья. Между тем, переселение усуней — факт исторически достоверный и они обосновались в Семиречье около середины II в. до н. э. Отсюда следует, что археологические памятники, древнеусуньские могильники, датированные III—I вв. до н. э. (с. 263) не имеют прямого отношения к собственно усуням.

Априорное заключение об усуньской принадлежности курганов, изученных М. В. Воеводским и М. П. Грязновым (Воеводский, Грязнов 1938: 162—179), было пересмотрено в 1971 г. (Заднепровский 1971: 30—31) и оно принято в «Истории Киргизской ССР», Том 1, 1984. В недавно опубликованной книге констатируется: «Археологическая культура собственно усуней еще не выделена...» (Койчуев, Мокрынин, Плоских 1994: 17). В предпринятом авторским коллективом пересмотре устаревших точек зрения и догм следовало бы обратить внимание и на спорность определений памятников усуней. В науке также до сих пор не установлены критерии отождествления памятников собственно кангюев и других кочевых народов древности.

В третьем разделе систематически изложена политическая история, начиная с утверждения власти западнотюркского каганата и до караханидов и завершается историей завоевания монголами Чингиз-хана.

Подробно и живо освещено развитие материальной и духовной культуры, архитектуры и искусства, верования и религии, языка, письменности и литературы. Особо отметим заключительную главу «Великий Шелковый путь на территории Казахстана» специально посвященную вопросам торговли и культурного обмена. Все средневековые народы — от тюрков, согдийцев, арабов и до караханидов и монголов оставили

заметный отпечаток в историческом и культурном наследии казахского народа.

В книге встречаются отдельные ошибочные утверждения и противоречивые заключения. Вызывает удивление, что этому способствовала редколлегия. Так, «От редколлегии» на с. 12 сказано, что люди андроновской культуры жили в больших поселениях и древних городах. Однако ни одно поселение ни по величине, ни по функциям не заслуживает названия города. Еще один пример — на с. 13: «В VI—III вв. до н. э. саки создали свое первое государство, центр которого находился в Жетысу (Семиречье)...» В тексте дана более взвешенная оценка: «...саки Семиречья по уровню социальной структуры находились на стадии сложения раннеклассового общества, производственные отношения в котором регламентировались и регулировались органами типа государственного образования» (с. 230).

Обобщая впечатления о книге, подчеркнем, что авторский коллектив, в составе которого произошли значительные изменения, сохранил все ценные разработки предыдущего издания 1977—1979 гг., содержание и многие положения которого, таким образом, выдержали испытание временем. Авторы внесли существенные дополнения и уточнения.

В заключение вернемся к вопросам периодизации истории, которые являются узловыми для истории любых обществ и в решении которых наиболее ярко сказалась научная новизна рецензируемого труда.

Новый подход наиболее отчетливо проявился в структуре тома, которая отражает принятую авторами периодизацию истории. По сравнению с предыдущим изданием внесены существенные изменения — вместо двух разделов, книга состоит из трех разделов, соответствующих трем крупным историческим эпохам. Первый раздел «Древнейший Казахстан» включает три главы и охватывает хронологически огромный период от палеолита и до бронзового века. Впервые появилась возможность выделить в отдельную главу сведения о культуре неолита и энеолита, когда совершался переход к производящему хозяйству. Этот раздел дописменной истории Казахстана написан преимущественно на основании археологических данных. Второй раздел посвящен истории кочевых племен саков, а также хунну, усунь и кангюй времени сложения первых государств кочевников, о которых сохранились краткие сведения в письменных источниках. Появились возможности охарактеризовать некоторые стороны конкретной политической истории. Изложение стало более

четким и последовательным после объединения в первой главе двух глав издания 1977 г. и разделения третьей главы на две самостоятельные — «Государство хунну и усунь» и «Кангюй». В предыдущем издании в одном — втором разделе рассматривалась история кочевых обществ I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. В рецензируемом томе принципиальное различие истории ранних кочевников и истории кочевых государств подчеркнуто тем, что они отнесены к разным разделам.

В третьем разделе излагается средневековая история — от западнотюркского каганата и вплоть до монгольского нашествия Чингиз-хана.

Таким образом, первый том посвящен истории трех крупных эпох, каждая из которых в свою очередь делится на периоды.

Авторский коллектив попытался преодолеть схематизм членения истории по социально-экономическим формациям и это сказалось, прежде всего, и, главным образом, в терминологии, в наименованиях разделов и глав.

Деление истории на древнейшую, древнюю и средневековую напоминает периодизацию, принятую в известном труде Б. Г. Гафурова «Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история» (Гафуров 1972). В этом труде к древнейшей истории отнесены периоды от палеолита и до эпохи бронзы. Название «Древнейший Казахстан» не вызывает возражения. Однако, выделение внутри этого раздела главы 3 «Казахстан в древнюю эпоху», в которой речь идет о племенах бронзового века, никак не оправдано и нарушает логическую последовательность.

Наибольшие сомнения вызывает наименование второго раздела «Казахстан в сако-сарматскую эпоху». Оно резко выделяется среди других. Непонятно двойное наименование эпохи. В научной литературе более привычен термин «сако-усуньский». О роли сармат в истории Казахстана практически мало что известно и даже археологически еще не изучено насколько широко распространены на его территории сарматские памятники. Отметим разноречивость в названиях глав: 1 — «Эпоха раннего железа»; 2 — «Государство хунну и усунь» и 3 просто — «Кангюй». В целях унификации логично было бы назвать второй раздел «Казахстан в древнюю эпоху».

В третьем разделе непонятно разделение на государства раннего и позднего средневековья и непосредственный переход от раннего к позднему, минуя пору развитого средневековья. Нет объяснения причин изменения хронологических рамок позднесре-

дневского периода. Ведь не так давно опубликован монографический труд К. А. Акишева, К. М. Байпакова, Л. Б. Ерзаковича — «Позднесредневековый Отрар (XVI—XVIII вв.)» (Акишев, Байпаков, Ерзакович 1981).

Различия между тремя крупными историческими эпохами наиболее отчетливо проявляются в своеобразии общественно-экономического строя и культуры. Три раздела практически мало чем отличаются от периодизации по формационным критериям в предыдущем издании. Можно поставить знак равенства между разделами «Древнейший Казахстан» и «Первобытный строй и его разложение», между разделом «Казахстан в сако-сарматскую эпоху» и «Раннеклассовое общество на территории Южного

Казахстана и Семиречья», третьего раздела «Государства раннего и позднего средневековья» и «Раннефеодальные государства» и «Развитие феодальных отношений на территории Казахстана в X—XIII вв.».

Новая трехчастная структура, если избавиться ее от терминологической нечеткости, лучше соответствует современному уровню исторических знаний и, более того, она в настоящее время представляет оптимальный вариант периодизации древнейшей, древней и средневековой истории Казахстана.

В целом первый том «Истории Казахстана», несмотря на некоторые недостатки и недоработки, представляет определенный шаг на пути создания объективной и правдивой истории казахского и других народов Казахстана.

Акишев, К. А., К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович. 1981. Позднесредневековый Отрар (XVI—XVIII вв.). Алма-Ата.

Воеводский, М. В., М. П. Грязнов. 1938. Усуньские могильники на территории Киргизской ССР: К истории усуней // Вестник древней истории 3: 162—179.

Гафуров, Б. Г. 1972. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. Москва.

Заднепровский, Ю. А. 1971. Об этнической принадлежности памятников кочевников Семиречья усунь-

ского периода II в. до н. э. — V в. н. э. // Страны и народы Востока 10: 30—31.

Койчуев, Т., В. Мокрынин, В. Плоских. 1994. Киргизы и их предки: 17. Биш-кек.

Ю. А. Заднепровский

Россия, Санкт-Петербург

Институт истории материальной культуры РАН

Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа

ПОБЕДИЛИ ЛИ ПЕШИЕ ДРОТИКОМЕТАТЕЛИ КОЛЕСНИЧИХ?

(По поводу гипотезы Р. Дрюса
о причине падения восточномедиземноморских
цивилизаций около 1200 г. до н. э.)

Drews R. The End of the Bronze Age: Changes in Warfare and the Catastrophe ca. 1200 B.C. 252 pages, 4 figures, 10 pls. 1993. Princeton: Princeton University Press.

Монография известного американского исследователя истории древней Греции Роберта Дрюса посвящена одной из переломных эпох в истории человечества — времени очередного переселения народов в конце бронзового века. Для своей работы автор избрал один из наиболее интересных тем

этого периода — изменение военного дела. В первой вводной части книги показано, что за 40—50 лет на рубеже XIII—XII вв. до н. э. происходит разрушение культурных центров в Восточном Средиземноморье и в Эгеиде (с. 3—30). Во второй части монографии «Альтернативные объяснения катастро-